

Марина Владимировна Заваркина

кандидат филологических наук,
ведущий редактор Издательства,
научный сотрудник кафедры
русской литературы и журналистики
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
mvnikulina@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

ведущий редактор Издательства,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы
и журналистики
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
dostoyevsky@mail.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК ЧТЕНИЯ В ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (РГАЛИ. Ф. 212.1.5)*

Аннотация. В статье анализируются некоторые случаи ошибочного прочтения творческих записей в записной тетради Ф. М. Достоевского (за декабрь 1865 — октябрь 1867 года) в первой публикации (под редакцией П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, 1931 год) и в Полном собрании сочинений писателя (Л.: Наука, 1972—1990). Среди ошибок чтения встречается пропуск творческих записей и неправильная их атрибуция (данная тетрадь содержит записи сразу к двум произведениям: романам «Преступление и Наказание» и «Идиот»; к незаконченным замыслам писателя, а также включает расчеты, каллиграфию и т. д.). Чаще всего ошибки чтения возникали, как показано в статье, в результате незнания тонкостей дореволюционной орфографии и неразличения графики писателя. Все анализируемые в статье примеры подкреплены фотографиями рукописи, что позволяет более наглядно представить ошибки чтения в указанных публикациях.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, записная тетрадь, рукопись, ошибки чтения

Записные книжки и тетради Ф. М. Достоевского раскрывают специфику творческого процесса писателя: по ним мы можем судить о рождении замысла того или иного произведения, образов главных героев и второстепенных персонажей, развитии сюжетных линий. Записная тетрадь

Достоевского за декабрь 1865 — октябрь 1867 года (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) содержит наброски к последней редакции романа «Преступление и Наказание», начальной редакции романа «Идиот», а также ряд незаконченных замыслов писателя. Также она включает описание припадков, записи делового характера, расчеты, графические рисунки, каллиграфию, пробы пера.

Первая публикация тетради была осуществлена в 1931 году: подготовительный материал к роману «Преступление и Наказание» отобрал и опубликовал И. И. Гливенко¹; записи, относящиеся к роману «Идиот», — П. Н. Сакулин и Н. Ф. Бельчиков². При этом все остальные материалы записной тетради, не относящиеся к этим двум произведениям, остались неопубликованными. Заново тетрадь была прочитана при подготовке Полного собрания сочинений в 30 томах³. При прочтении тетради, как в 1930-е, так и в 1970-е годы, были допущены ошибки, которые и проанализированы в данной статье. В работе мы опирались на принципы текстологического анализа, которые разрабатываются современной текстологией (см. ниже список литературы).

В основном, ошибки чтения возникли при расшифровке записей к роману «Преступление и Наказание», однако встречаются ошибки чтения и написанных почти каллиграфическим почерком записей к роману «Идиот».

Самой существенной ошибкой публикаций можно назвать пропуск творческих записей, который неизбежно возникает при отборе материала.

Так, при публикации тетради П. Н. Сакулиным и Н. Ф. Бельчиковым в 1931 году был пропущен отрывок, находящийся на левом поле стр. 2 и расположенный вдоль основного текста (основной текст на странице относится к роману «Преступление и Наказание»). В данном отрывке представлена характеристика Генерала, которая в Д30 атрибутирована как принадлежащая к роману «Идиот». Однако запись была опубликована в Д30 с ошибкой чтения (вместо частицы «не» прочитано местоимение «все»):

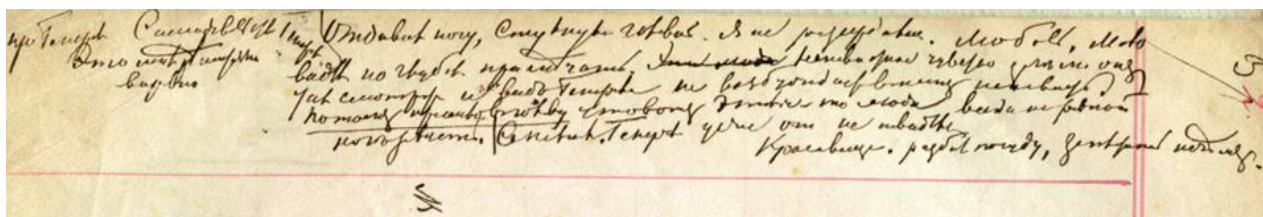
«/про Генерал<а.> Самодовольство Генерал<а.>

Это мнѣ рѣшительно все равно!

Отдавилъ ногу, стукнулся головой. Я не разсердился. Любовь. Мало видѣлъ<,> но глубоко примѣчать. [Эти люди] Ненавистное чувство зачѣмъ онѣ такъ смотритъ и видѣ Генерала **не** <В Д30: **все** — 9, 164> возбуждаетъ въ немъ ненависть. Потомъ пришло въ голову что вотъ этиакіе-то люди всегда на равной ногѣ<,> зависть.

Смолчалъ. Генерал<а> уже онѣ ненавидѣлъ<.>

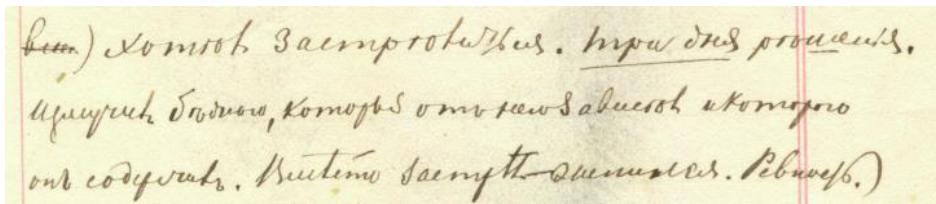
Красавица. Разбилъ посуду, заплатитъ нечѣмъ».

Другая существенная ошибка связана с неправильной атрибуцией записей. Так, записи на стр. 8 тетради в Д30 отнесены к роману «Преступление и Наказание» (см.: Д30, 7, 156, 158). Мы, вслед за К. А. Барштом [3, 105] и Б. Н. Тихомировым [19, 146—147], атрибутируем эти записи как относящиеся к роману «Идиот».

Текст прочитан нами несколько иначе, чем в Д30:

«Три дня *рѣшенья* <В Д30: *решался* — 7, 156>. Измучилъ бѣднаго, который отъ него завистль и котораго онъ содержалъ. Вмѣсто застрѣлъ<иться> — *женился* <В Д30: *жениться* — 7, 156>».

В рукописи четко видны мягкий знак в слове «рѣшенья» и буква «л» в слове «женился». Ошибка могла возникнуть вследствие того, что в почерке Достоевского имеется двойственное написание букв «л» и «т». Сравни, например, на этой же странице написание слов «измучилъ»/«женился» и «Ревность»/«хотѣлъ».

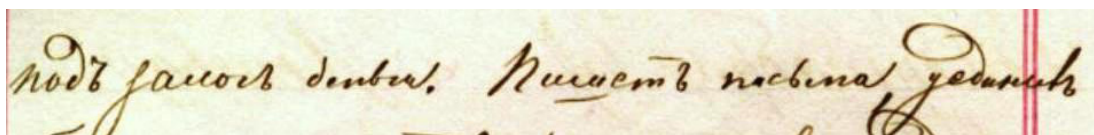
О букве «ять»

Если проанализировать на предмет опечаток тексты XIX — начала XX веков, изданные ДО и ПОСЛЕ орфографической реформы 1917—1918 годов (наиболее заметным образом выразившейся в исключении некоторых букв из русского алфавита), то можно заметить в последних появление опечаток совершенно нового типа: пропуски чётко прописанных на концах слов «еров», букв «ять» и «и десятеричное» (либо написания в слове подряд «и восьмеричного» (і) и «и десятеричного» (и), вместо одного последнего: «иі»), замена окончаний «ья» в прилагательных множественного числа ж. и ср. рода на «ые», окончаний «аго»/«яго» на «ого»/«его», написание приставок «без» и «раз» с буквой «с» на конце и т. д. Подобные опечатки были совершенно не характерны для текстов, изданных до реформы (при том, что, как и в любом печатном издании, опечатки, но другого плана, в них присутствовали). Причиной возникновения этих ошибок становится то, что для современных исследователей дореволюционная графика и грамматика при написании каких-либо слов или словоформ — уже явление чужеродное, подобные начертания непривычны, не автоматизированы, не «впитаны с молоком матери», а усвоены чисто внешне, что зачастую и приводит к подобным «сбоям».

Уже в первом издании записной тетради, у П. Н. Сакулина (род. 1868) и Н. Ф. Бельчикова (род. 1890), придерживавшихся при публикации,

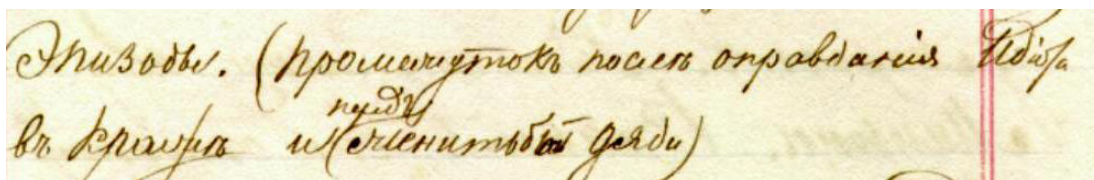
в отличие от Д30, принципа точного воспроизведения как пунктуации, так и орфографии подлинника (1931, 6), эта «непривычность» старой графики приводит изредка к появлению ошибок в правильно расшифрованном исследователями тексте на стадии набора и корректуры. Приведем только несколько примеров подобных графических «потерь»:

1) «*подъ* залогъ» (С. 27) / «*под* залогъ» (С. 11)

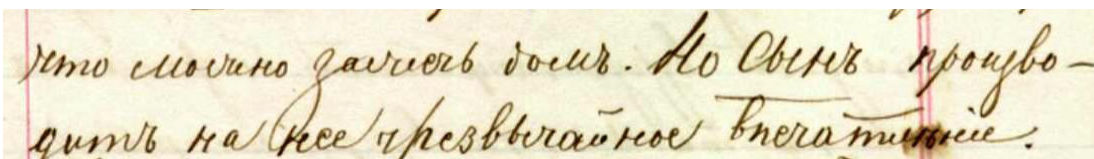
буржуазна. Мать взяла въ руки. Женихъ офицеръ, дающій [л. 26] под залогъ деньги. Пишетъ письма, уединилъ себя отъ семейства, (груши

2) «/*передъ*/ женитьб[ъ]/ой/» (С. 48) / «*перед* женитьбой» (С. 19)

зоды. (Промежутокъ послѣ оправданія Идіота въ кражѣ и перед женитьбой дяди).

3) «Но *сынъ* производитъ» (С. 54) / «Но С *н* производитъ» (С. 21)

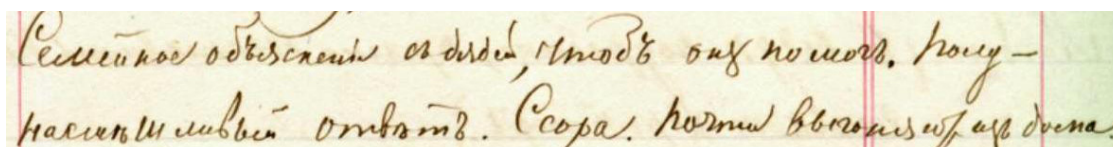

среды. Она понимаетъ, н. прим. что можно зажечь домъ. Но С *н* производитъ на нее чрезвычайное впечатлѣніе.

4) «съ *приниженіемъ*» (С. 25)

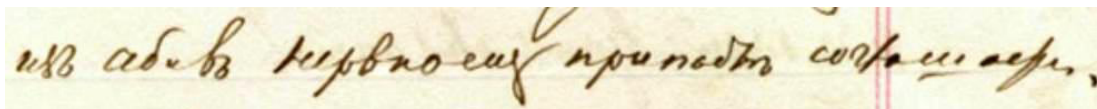
мается съ *приниженіемъ*, но приличенъ

5) «*чтобъ онъ помогъ.*» (С. 80) / «*чтобъ онъ помог.*» (С. 26)

«чтобъ онъ помог. Полунасмѣшливый отвѣтъ. Ссора. Почти выгоняютъ изъ дома.

б) «въ нервномъ припадкѣ» (С. 81) / «въ нервномъ припадке» (С. 26)

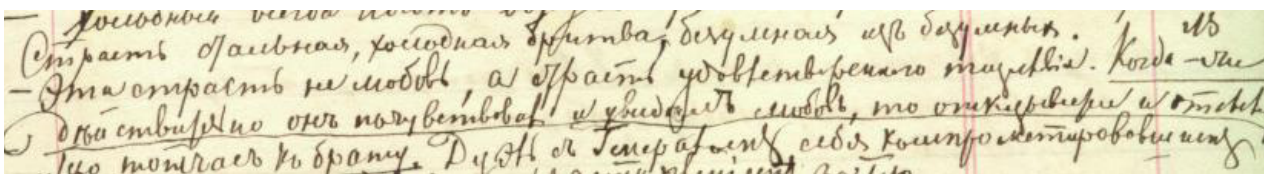
за то что отказала Сенатору. Полтора миліона. Дядѣ обещаютъ. Геро выведенная изъ себя въ нервномъ припадке соглашается.

В большинстве случаев, как видим, подобное связано с концами строк, которые обычно хуже «просматриваются» наборщиком, чем середина текста, и может быть расценено как опечатка. (Забегая вперед, можно сказать, что при воспроизведении набросков к тому же роману «Идиот» из следующей тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6) подобных ошибок, помимо других неточных прочтений, появляется уже значительно больше — до шести на одну страницу.)

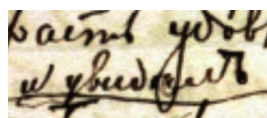
При второй публикации записной тетради в академическом Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского принцип передачи текстов был другим — графика, орфография и пунктуация оригинала не воспроизводились, все было приведено в соответствие с нормами и правилами современного на тот момент русского языка. При этом ошибки прочтения, связанные именно с особенностями дореволюционной орфографии, сохранились. Приведем несколько примеров:

Неразличение «ѣ» в глаголах и глагольных формах. На стр. 23 читаем:

«— Эта страсть не любовь, а страсть удовлетвореннаго тщеславія. Когда-же дѣйствительно онъ почувствовалъ и увидѣлъ <В ДЗ0: *увидал* — 9, 161> любовь, то отказывается и отсылаетъ Геро тотчасъ къ брату».

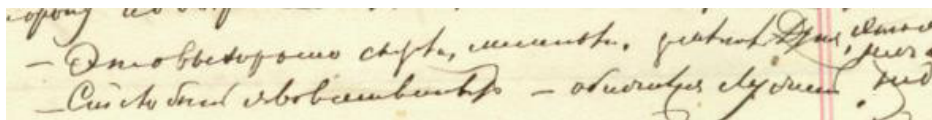
Несмотря на то, что перед нами текст, написанный довольно четким, хотя и убористым почерком, возникло неверное прочтение глагола «увидѣлъ». В данном примере букву «ѣ» закрывает буква «у» с предыдущей строки, но, тем не менее, запись прочитывается — перед нами другое написание буквы «ѣ», тоже характерное для почерка Достоевского, похожее на написание твердого знака:

На стр. 106 неправильное прочтение двух букв меняет видовую форму глагола (появляется совершенный вид вместо несовершенного):

«— Это вы хорошо сказали, маменька, замѣтила Дуня.

— Стало быть я во всемъ виноватъ — *обижался* <В Д30: *обиделся* — 7, 178> Лужинъ».

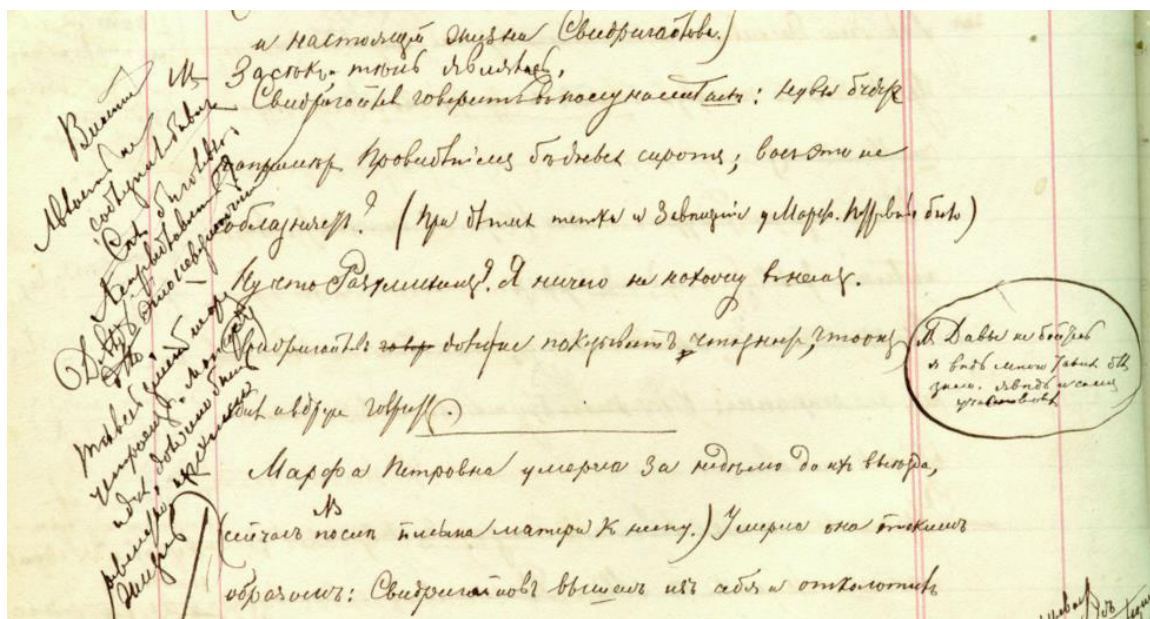

Начало написания буквы «ж» у Достоевского, действительно, иногда можно спутать с написанием буквы «д», однако в глаголе «обидѣлся» в суффиксе писалась буква «ѣ», которая не прочитывается в рукописи, что и свидетельствует об ошибке Д30.

Ошибки неизбежны при прочтении записей с полей страницы, выполненных менее четким почерком, чем основной текст. Например, на стр. 64 на полях слева читаем:

«Власти. А власть не соблазнила-бы васъ. *Стѣкъ бы головы* <В Д30: *Сам би<лся>* — 7, 163>. А справедливость? Да вѣдь это невозможное дѣло.

Такъ весь земной шаръ устроенъ. Матерія и духъ, должно быть равенство, изъ этого жизнь».

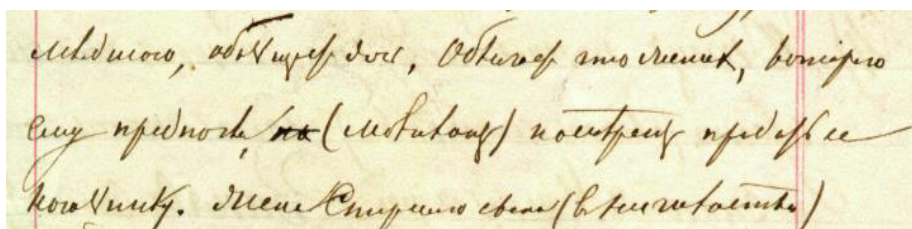
Слово «*Стѣкъ*» нельзя прочесть как «Сам», потому что, во-первых, в корне явно прочитывается «ѣ», во-вторых, букву «м» Достоевский прописывает традиционно: см. ниже слово «*Матерія*» или в основном тексте: «*Марфа Петровна умерла...*», — а такое высокое написание, как видим в рукописи на конце слова, характерно у него для букв: «ѣ» (в одном из ее вариантов; но в данном случае вторая «ѣ» подряд в слове исключена), «л», «к» и «в» (но в последней все-таки обычно четко прописывается верхняя петля).

«Невзначайные случаи» (Тире или росчерк? Неразобранный почерк и проч.)

Можно условно выделить в особую группу ошибки прочтения, связанные с неточно разобранным почерком, неверной трактовкой графического рисунка рукописного текста. Прежде всего это касается сложно читающейся скорописи, особенно вписок мелким быстрым почерком между строк и на полях, часто недописанных слов и отрывочных фраз. Но иногда подобное встречается и при публикации отрывков, написанных очень четким, каллиграфическим почерком, что уже можно объяснить невнимательностью либо фразеологической инерцией (когда прочитанное начало слова или первая часть словосочетания влечет за собой неверное «угадывание» дальнейшего и замену в результате текста из рукописи — на наиболее частотную, общеупотребительную, часто нейтральную словоформу, либо более распространенное сочетание слов).

Например, в наброске на стр. 14 есть ошибочное прочтение в лаконичной первоначальной характеристике одного из персонажей, жениха:

«Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (молоканъ) <В Д30: **молокосос** — 7, 158> намъренъ предать ее начальнику. Жена Старшаго сына (въ нигилистки)».

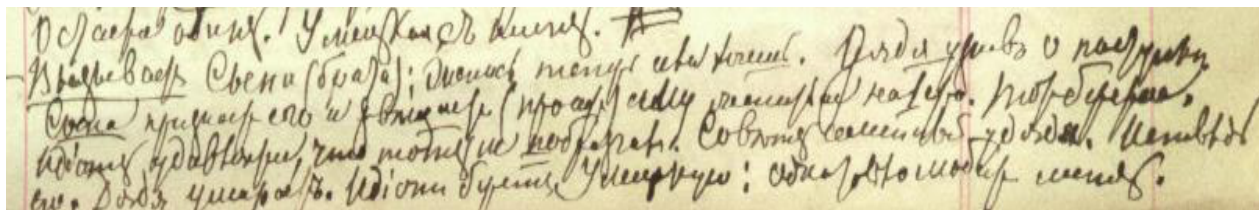

В Д30 появляется отсутствующий в рукописи лишний слог; написание же букв «о» и «а» у Достоевского иногда практически не отличается. Молокане — религиозная секта в России, члены которой отвергали церковную иерархию, иконы, мощи, монашество, гражданскую власть и военную службу, т. е. всякое пролитие крови, почему не употребляли в пищу мяса, а только яйца и молоко⁴.

Похожий случай с добавлением лишнего слога видим на стр. 24, где вместо менее частотного «не побрезгал» прочитано более употребительное сейчас «не побрезговал», хотя усеченная форма зафиксирована и в словаре В. И. Даля⁵, и в современных словарях⁶:

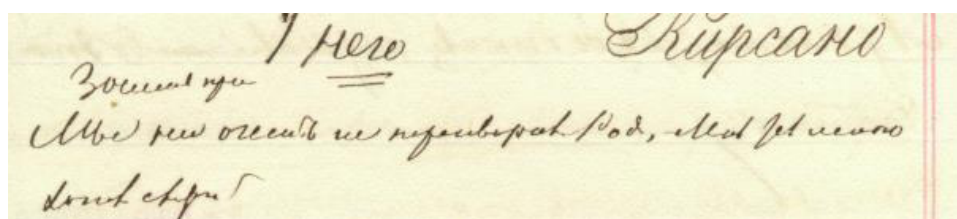
«Дядя узнавъ о поступкѣ Сына признаетъ его и завѣщаетъ (проситъ) е[го]/му/ жениться на Геро. Тотъ беретъся. Идиотъ удивляется, что тотъ **не побрезгалъ** <В Д30: **не побрезговал** — 9, 162>».

Возможно также, что в данном случае слово было расценено как недописанное, и конечная «л» была принята за похожую иногда на нее по написанию «в».

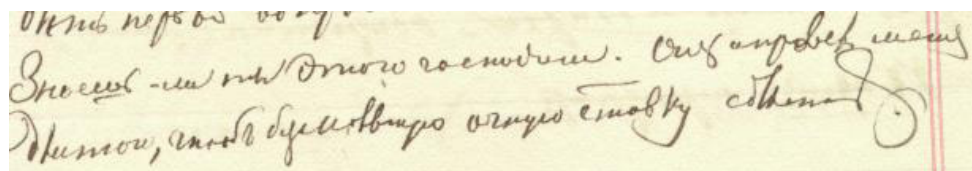
На стр. 107 в Д30 вместо четко читающегося в рукописи глагола «переговорили» автоматически набрано более нейтральное по форме и чаще встречающееся слово «поговорили»:

«/Зосимовъ при<шелъ>/ Мы ни о чемъ не **переговорили** <В Д30: **поговорили** — 7, 179> Родя. Мнѣ такъ много хотѣ<лось> сказать».

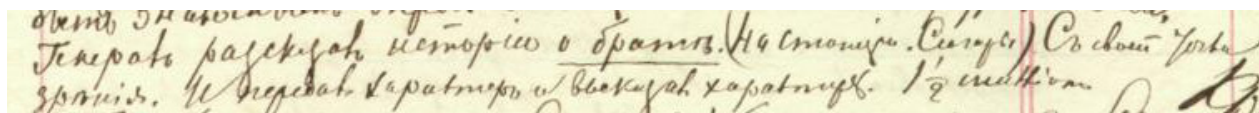
На стр. 116 в Д30 появляется еще одна очевидная ошибка прочтения глагола:

«Онъ и **провелъ** <В Д30: **привел** — 7, 186> меня для того, чтобъ безмолвную очную ставку сдѣлать».

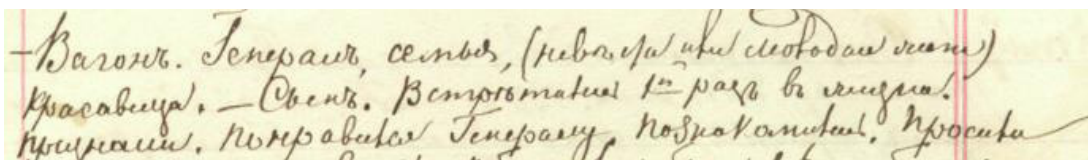
Похожая ошибка чтения возникла на стр. 25, но только в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова — вместо «выказалъ характеръ» прочитано «высказалъ характеръ» (в Д30 исправлено — 9, 162):

«Генералъ разсказалъ исторію о братѣ. (На станціи. Сигары<.>) Съ своей точки зрѣнія. И передалъ характеръ и **выказалъ** <В 1931: **высказалъ** — 34> характеръ».

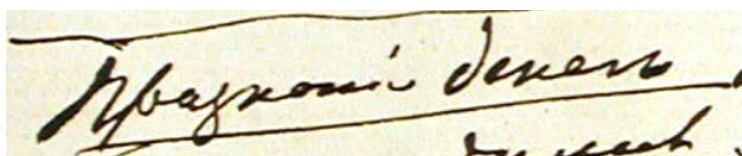

На этой же странице глагол «Признали» ошибочно прочитан и в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова и в Д30 как существительное:

«— Вагонъ. Генералъ, семья, (невѣста или молодая жена) Красавица. — Сынъ. Встрѣтились 1^й разъ въ жизни. **Признали** <В Д30 и в 1931: **Признание** — 9, 162; 34>».

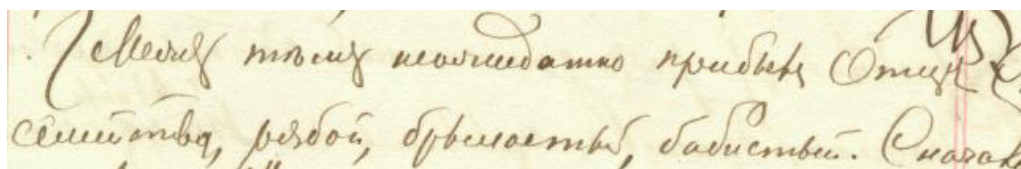

В данном случае нет характерной для буквы «и» точки, которую Достоевский чаще всего прописывает — см. фото предыдущей страницы, либо написание этого слова в черновом автографе и в черновых набросках к «Братьям Карамазовым» («я съѣлъ вамъ это признание» — НИОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/13. Л. 1; «Признание денегъ» — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29444—29446/27. Л. 1):

На стр. 37 мы видим пример неправильного прочтения коротких слов, в данном случае предлога «меж/между» (ошибка возникла сначала в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, затем перешла в ДЗ0):

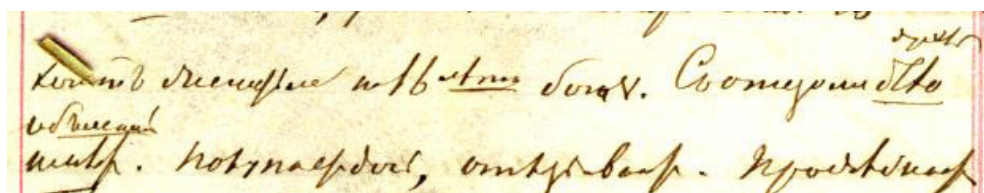
«*Межь* <В ДЗ0 и в 1931: *Между* — 9, 144; 15> *тъмъ* неожиданно *прибыль* Отецъ семейства, *рябой*, *брыластый*, *бабистый*».

Очевидно одинаковое написание окончовок двух рядом стоящих слов: «межь» и «тъмъ»; такое написание буквы «ъ» также было характерно для почерка Достоевского.

На стр. 14, в уже рассмотренном выше отрывке, встречаем еще одну ошибку чтения в ДЗ0:

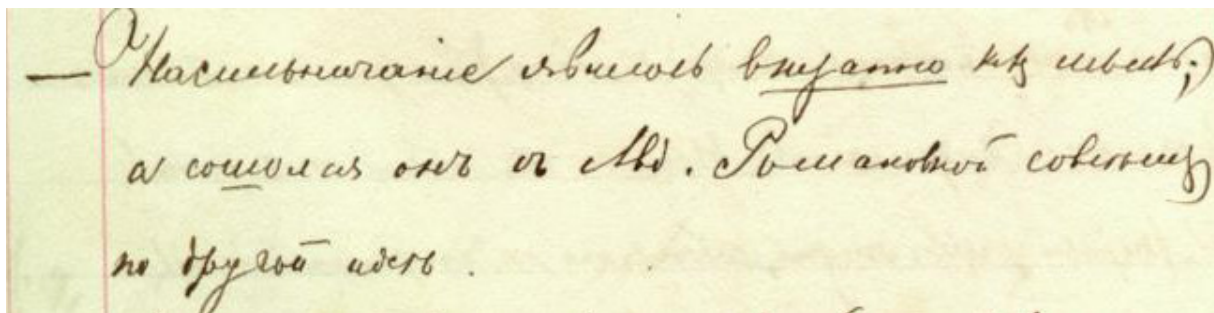
«...хочетъ жениться на 16^{лѣтн.} богат<ой>. Съ отцомъ дѣло имѣетъ /*дуэль объясненій* <В ДЗ0: *дуэль, объяснения* — 7, 158>/».

Текст вписан более мелким почерком над строкой с основным текстом, что, вероятно, и вызвало неточное прочтение. Однако конечная «й» видна довольно четко: написание буквы уходит наверх; и запятая, поставленная в ДЗ0, в рукописи также отсутствует.

На стр. 63 встречаем неверное прочтение предлога («на» вместо «по»):

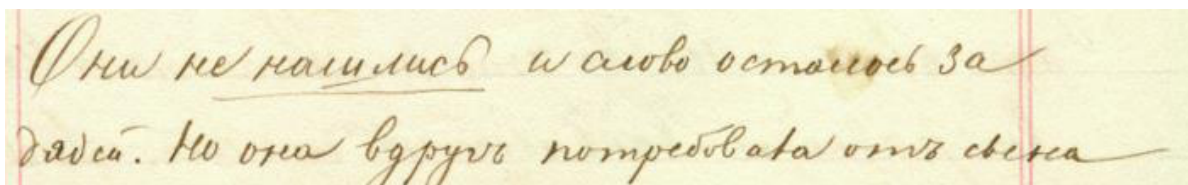
«— Насильничаніе явилось внезапно какъ мысль; а сошолся онъ съ Авд<отъей> Романовной совсѣмъ по <В ДЗ0: на — 7, 162> другой идеѣ».

Глагол «сойтись» в переносном значении «оказаться единомышленным в каком-нибудь отношении, подходящим друг для друга, согласиться в чем-нибудь» действительно обычно управляет: при предложном управлении — существительными в предложном и творительном падежах (с предлогами «в», «на» и «с»; сойтись на чем-либо, в чем-либо, с кем-либо), либо, при беспредложном управлении, — существительным в творительном падеже (сойтись чем? — характерами). Однако в данном случае рукопись и начертание букв однозначно опровергают такое «привычное» и «правильное» прочтение.

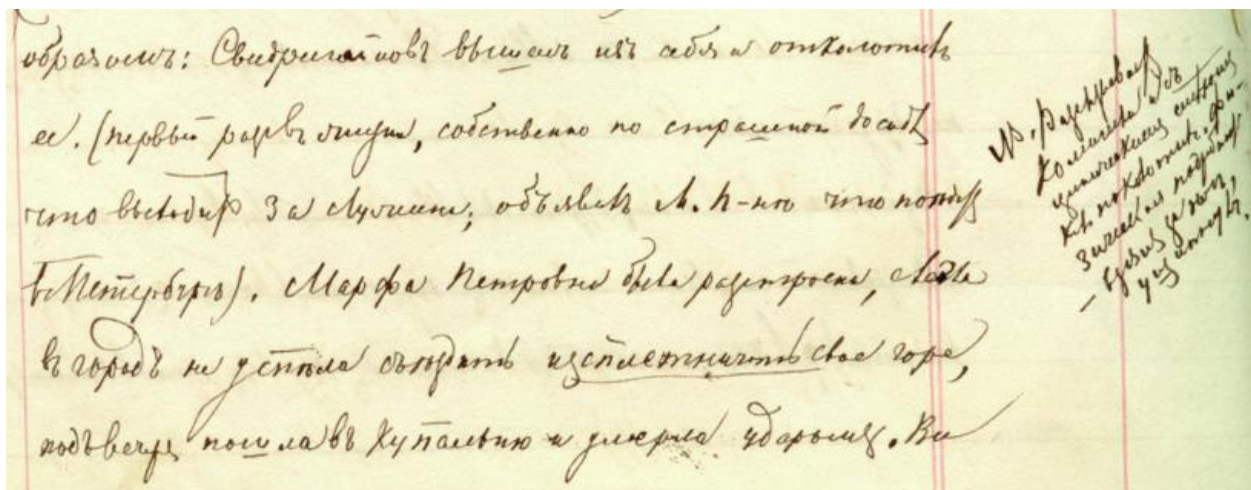
Выше мы указывали на частую путаницу в прочтении букв «о» и «а». На стр. 52 встречаем другую не менее частотную ошибку чтения: неразличение букв «и»/«а» (в ДЗ0 исправлено — 9, 151):

«Они не нашлись <В 1931: Она не нашлась — 20> и слово осталось за дядей».

На стр. 64 также неверно прочитана запись с полей справа:

«NB. Разсказываетъ комически и съ циническимъ смѣхомъ какъ поколотилъ. Физическая подробность <В ДЗ0: Физические подробности — 7, 163> — взялъ за носъ, ущипнулъ».

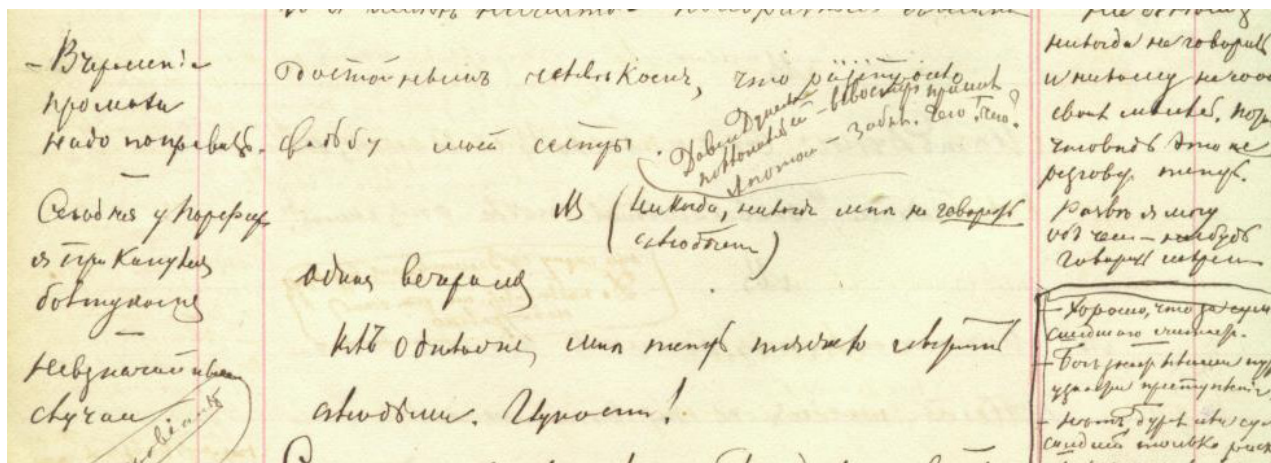
В данном примере нет традиционного для почерка писателя написания буквы «i» в окончании прилагательного.

На стр. 112 запись с полей слева также прочитана неверно:

«— Вчерашние промахи надо поправить.

Сегодня у Порфир<ия> я прикинулся болтуномъ<.>

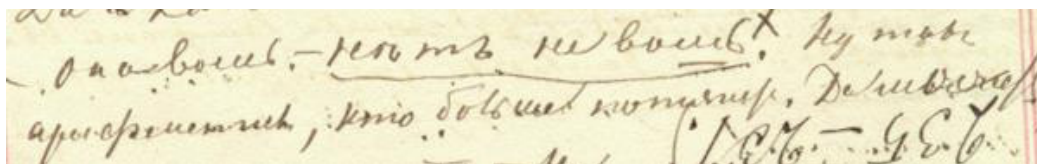
Невзначайные случаи <В ДЗ0: *Невзначай, и всё случай* — 7, 183>».

Разрыв (после буквы «й») при написания прилагательного «невзначайные», а также его некоторая «сделанность» привели к домысливанию фразы и ошибке.

На стр. 120 под заголовком «Капитальное» дан спор Раскольниковца с Соней:

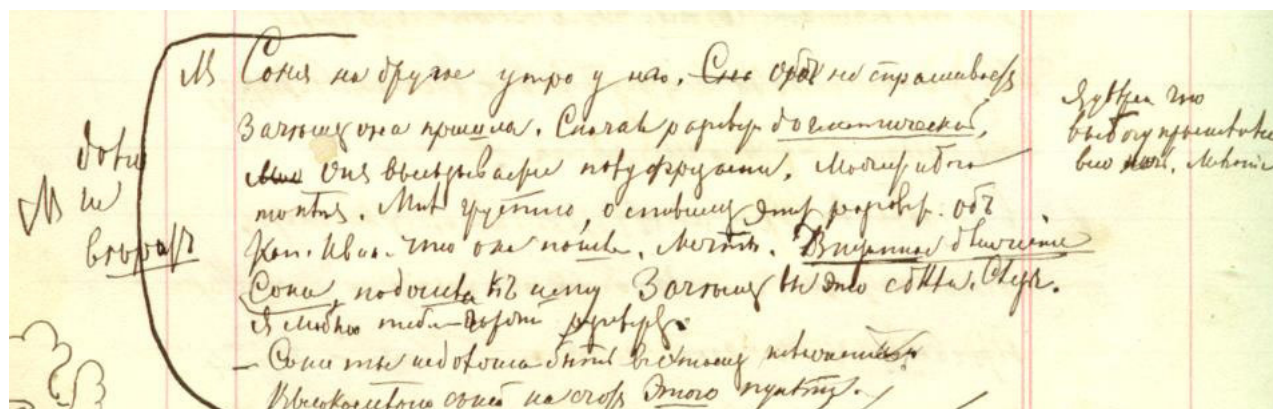
«— Она вошь. — Нуть не вошь. /А коли вошь почему вы такъ мучаетесь<.>/ <—> Ну такъ *арифметическ<и>* <В ДЗ0: *арифметика* — 7, 188>, кто больше потянетъ».

При скорописи Достоевский часто недописывал окончания слов, но сочетание «ск» в слове «арифметически» узнаваемо. Буква «и» действительно не дописана, мы восстанавливаем ее в редакторских скобках.

Некоторые ошибки чтения приводят к изменению смысла записи. Так, на стр. 68 читаем:

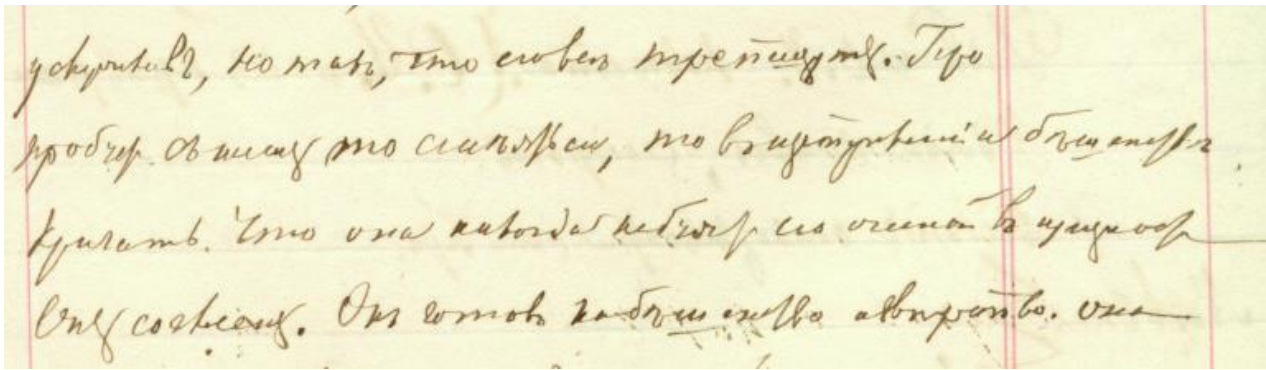
«Внезапное движение Сони, подошла к нему<:> Зачтмъ вы это сдѣлали. Слезы. Я люблю тебя — **гордый** <В ДЗО: **горячий** — 7, 166> разговор».

Букву «д» Достоевский часто не прописывает до конца, как в данном случае (ср., например, выше прописанную «д» в слове «движение»). Но в окончании прилагательного нет буквы «и», чтобы его можно было прочесть как «горячий». Более того, разговор между Соней и Раскольниковым действительно «гордый»: выше говорится о том, что разговор принял сначала форму «догматического», Раскольников разговаривает как бы нехотя, «полуфразами», как будто произносит мысли вслух («*Можетъ и Бога то нтъ*»). Финальная характеристика в этом блоке записей: «*Высокомѣрно съ ней на счотъ этого пункта*». На полях слева и справа имеются записи: одна (справа) — гордые, высокомерные, почти насмешливые слова пока еще не раскаявшегося главного героя («*Я увѣренъ что вы Богу промолились всю ночь*»). Другая (слева) — помета Достоевского, характеризующая «переходное» состояние Раскольникова («*NB долго не вѣрять*»).

Иногда ошибки возникают при смысловом делении фразы, как, например, на стр. 82:

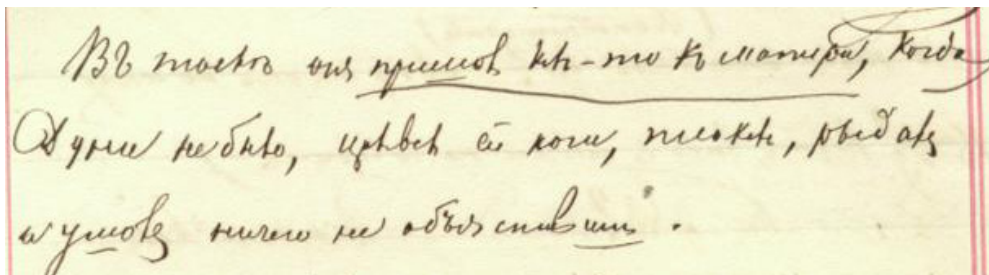
«Геро пробуетъ съ нимъ то смѣяться, то въ изступленіи и бѣшенствѣ кричать. **Что она никогда не будетъ его женой въ сущности**<:> Онъ согласенъ <В ДЗО и в 1931: **Что она никогда не будет его женой, — в сущности, он согласен** — 9, 156; 27>».

Очевидно, что сочетание «въ сущности» относится к предложению «Что она никогда не будетъ его женой...». Далее начинается новое предложение — местоимение «Онъ» написано с заглавной буквы. Тире, которое появилось в публикациях П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, а также в ДЗ0, на самом деле является росчерком пера.

На стр. 106 снова ошибка чтения меняет смысл предложения:

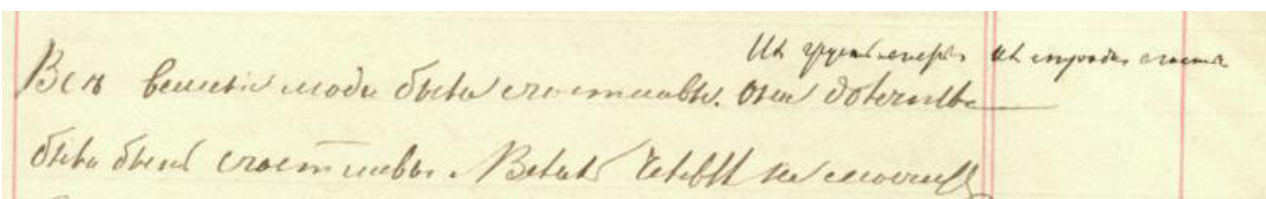
«Въ тоску онъ пришолъ какъ-то къ матери, когда Дуни не было, цаловалъ ей ноги, плакалъ, рыдалъ и ушолъ <В ДЗ0: умолял — 7, 178> ничего не объяснивши».

В слове «ушолъ» присутствует характерное для почерка Достоевского нижнее подчеркивание буквы «ш» (см. выше в этом же предложении слово «пришолъ»). Перед нами краткая характеристика героя, который в порыве отчаяния приходит к матери, но ничего не может ей рассказать и, так и не объяснившись, уходит.

На стр. 121 в ДЗ0 наблюдаем домысливание слова из вставки, которое не удалось прочесть:

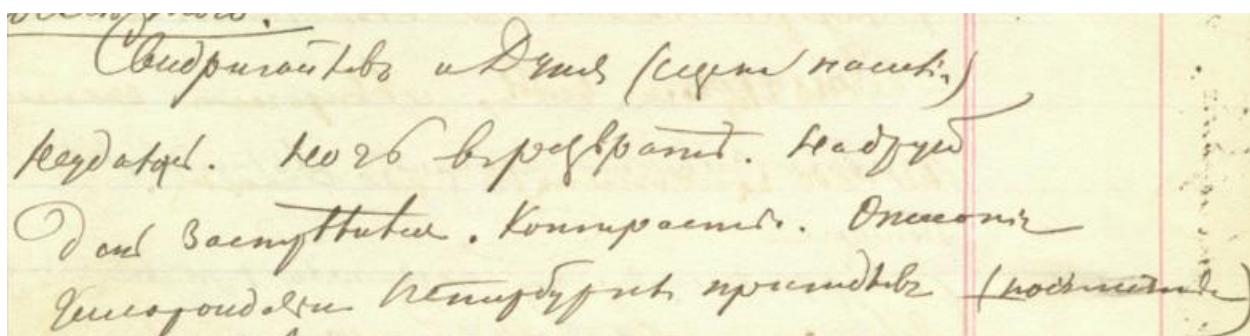
«Всѣ великіе люди были счастливы. /Ихъ грусть счастье <В ДЗ0: переживанья — 7, 189>, ихъ страдан<ья> счастье<.>/ Они должны были быть счастливы».

В данном примере слово «счастье» является частью составного именного сказуемого, а вместо опущенного глагола-связки в двух параллельных конструкциях по современным правилам должно было бы стоять тире: «Их грусть — счастье, их страдан<ья> — счастье».

На стр. 143 неверно «угаданное» слово обесмысливает всю фразу:

«Свидригайловъ и Дуня (сцена насиля) <.> Неудалось. Ночь въ развратъ. На другой день застрѣлился. Контрасты. Описание гемороида<льн<ыхъ> Петербургск<ихъ> **припадковъ** <В Д30: **притонов** — 7, 202> (поэтичнѣ)».

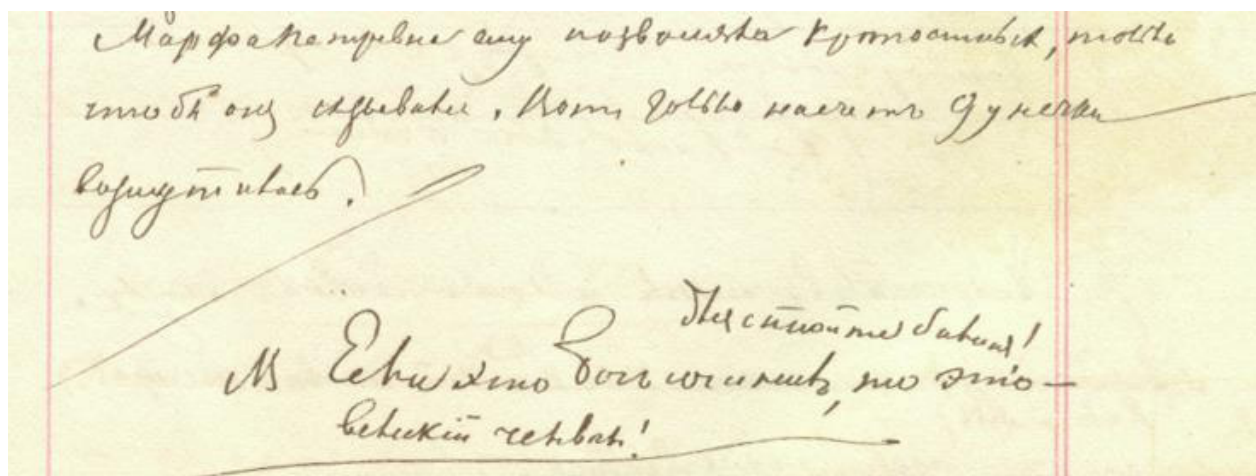
В данном примере «фразеологическая инерция» домысливания словосочетания (петербургские при...тоны) привела к появлению слова, совершенно не читающегося в рукописи: после приставки тут четко прописано сочетание «падк» с тремя высокими буквами («д», «к», «в»), нисколько не напоминающими по очертаниям заявленное сочетание «тон».

На стр. 144, где речь идет о Свидригайлове и его страстных, болезненных наклонностях, Достоевский в приписке сверху передает детскую речь, в Д30 она нивелирована:

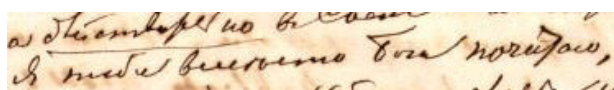
«Марфа Петровна ему позволяла крѣпостныхъ, только чтобы онъ сказывался. Вотъ только насчетъ Дунечки возмутилась! /

/длястуйте балинь!/? <В Д30: **для спокойствия божия** — 7, 202>

NB Если это Богъ сочинилъ, то это великій человекъ!».

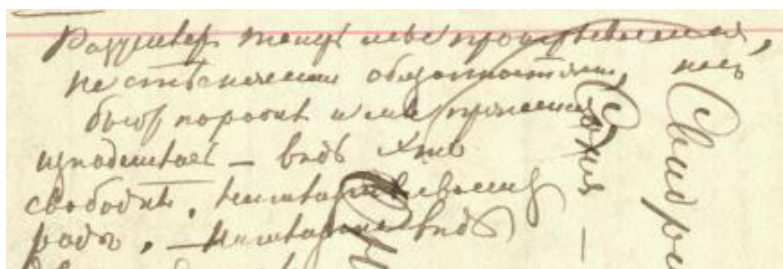

В данной фразе не читаются слова «спокойствия» и «Божия». В первом случае в середине слова не прочитываются необходимые буквы, среди них — высокая «в», кроме того — все слово короче по длине, чем было бы нужно. Во втором случае явная высокая «л» в середине слова никак не может быть прочитана как «ж»; отсутствует «и десятеричное», а первая «б», написанная тут как строчная, также опровергает подобное прочтение: у Достоевского слово «Божія» писалось только с заглавной буквы. Один из вариантов начертания писателем прописной «Б» виден на этой же странице чуть ниже (слово «Богъ»), либо в следующей записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 130) среди набросков к «Идиоту» («...Я тебя вмѣсто Бога почитаю...»):

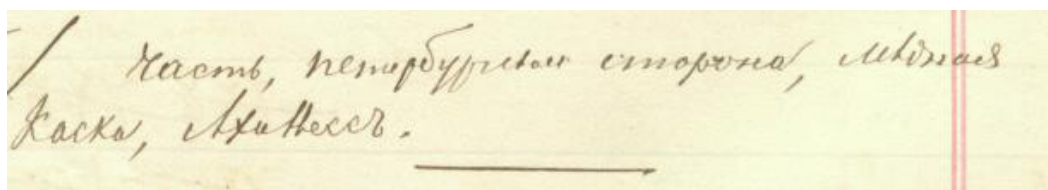
На стр. 150 неверно прочитан глагол, в написании которого явно присутствует буква «р» с характерной нижней петлей, а за ней — тоже характерно высокая в начале буква «ы», а не сочетание «ст»; в суффиксе не прочитывается буква «ѣ», которая там необходима («проистлѣваемся» — от «истлѣть»):

«Разумѣет<ся> теперь мы **проигрываемся** <В ДЗ0: **проистлеваемся** — 7, 204>, не стѣсняемся обязанностями, насъ бьютъ по рождъ и мы прячемся, исподлились — вѣдь это свободнѣе. Нигилизмъ въ своемъ родѣ».

Встречаются также явные опечатки набора, не замеченные в корректуре, например:

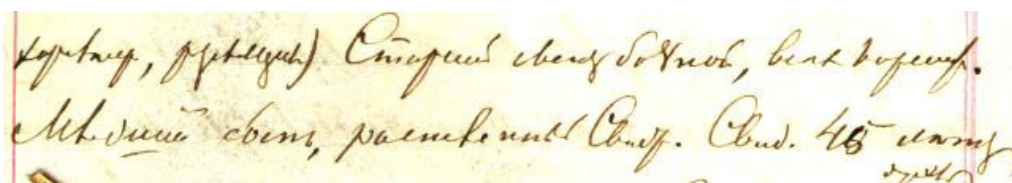
«Часть, петербургская сторона, мѣдная каска, **Ахиллесъ** <В ДЗ0: **Ахеллес** — 7, 189>» (стр. 122).

«Растленный» или «распаленный»?

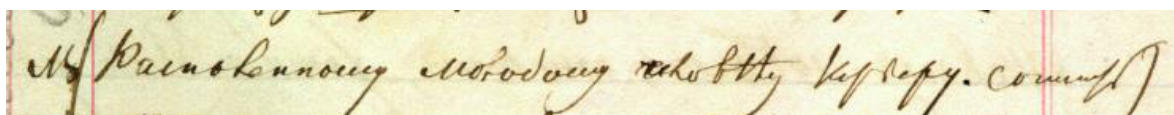
На той же стр. 14 рукописи встречаем более интересные и сложные случаи написаний, при расшифровке которых возникли разночтения с Д30:

«Младшій сынъ, **распаленный**<?> Свидр<игайловымъ> <В Д30: **растленный** Свидригайлов — 7, 158>. Свид<ригайлову> 4[0]/5/ лѣтъ...».

И, чуть ниже:

«NB (**Распаленному** <В Д30: **Растленному** — 7, 158> молодому человеку карьеру. Сочинить)».

Для лучшего понимания приведем набросок сюжета с данной страницы полностью (спорные слова выделены цветом):

«Отецъ, Севастополецъ, [Старшій] все промоталъ, слабая пенсія, дочь, два сына, братъ (пьянчужка и приживальщикъ<,> характеръ, рассказикъ)<.> Старшій сынъ больной, всѣхъ кормитъ. Младшій сынъ, **распаленный**<?> Свидр<игайловымъ>. Свид<ригайлову> 4[0]/5/ лѣтъ<,> хочетъ жениться на 16^{лѣтн.} богат<ой>. Съ отцомъ дѣло имѣетъ /дуэль объяснений/. Покупаетъ дочь, отказываютъ. Продолжаетъ быть другомъ (тотъ самый, который хотѣлъ застрѣлиться. Демонъ, сильныя страсти. Говоритъ.) Распекаетъ /(даетъ деньги)/ младшаго, обольщаетъ дочь. Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (молоканъ) намѣренъ предать ее начальнику. Жена Старшаго сына (въ нигилистки)<.> Дочь за Свидр<игайло>ва сама идетъ. (Свид<ригайловъ> умерщвляетъ своего приживальщика. Дружится съ ребенкомъ на улицѣ<.>) Переворотъ. Катастрофа. —

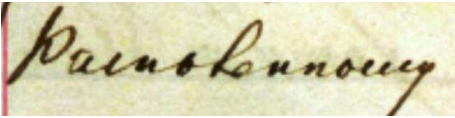
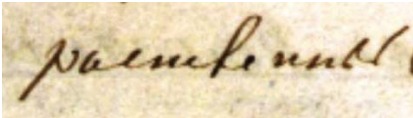
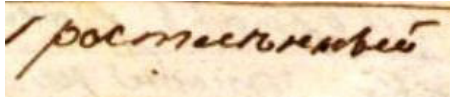
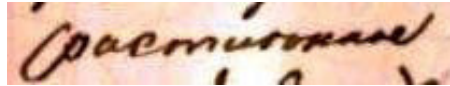
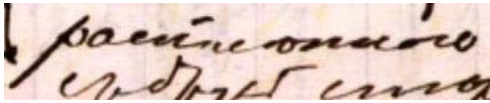
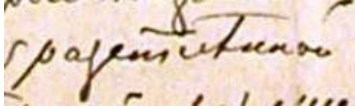
NB (**Распаленному** молодому человеку карьеру. Сочинить)<.>

[М] Кто-то изъ нихъ получаетъ наследство —».

На неверную расшифровку недописанного в рукописи слова «Свидр.» указала Н. А. Тарасова. Действительно, если внимательно вчитаться в приведенный отрывок, то прочтение (в именительном падеже), предложенное Д30, окажется неточным: «Свидригайлов» и «младший сын» не могут быть одним и тем же лицом — из дальнейшего повествования следует, что именно Свидригайлов воздействует на описываемых героев, детей севастопольца-отца:

«распекает» младшего сына («дает деньги»), «обольщает дочь», которая позже «сама идет» за него. Стало быть, в данном случае подразумевается использование фамилии в косвенном падеже: «Младший сын, распаленный<?> Свидр<игайловым>».

Сложнее с эпитетом, который писатель дал в этом наброске младшему сыну. Во втором случае графика совершенно точно подтверждает, что прочтение Д30 («Растленному») неверно — буква «т» после приставки в рукописи не читается, зато хорошо видно четко выписанное «па»: «*Распаленному* <Свидригайловым. — М. З., Т. П.> молодому человѣку...». В начале же эпизода (в первом примере) графика такого же бесспорного решения не дает — предполагаемая буква «а» в сочетании «па» читается очень нечетко, а в целом графический рисунок действительно больше напоминает начертание «т», чем «па». Для сопоставления и большей наглядности мы приведем написание этих слов на данной странице, а также примеры из нескольких других рукописей Достоевского в виде таблицы:

РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14 «распаленному»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14 «распаленный»<?>/«растленный»<?>	
РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 139 «растлѣнный»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5 «растлѣнное»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 17 «растлѣннаго»	
НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. Л. 77 «разстлѣнной»	

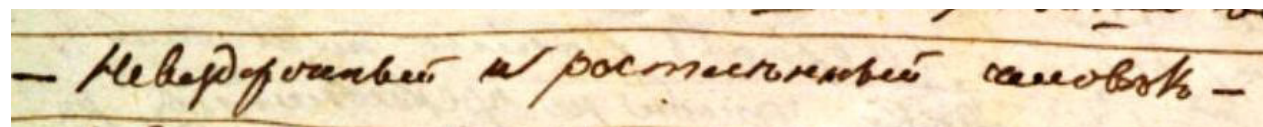
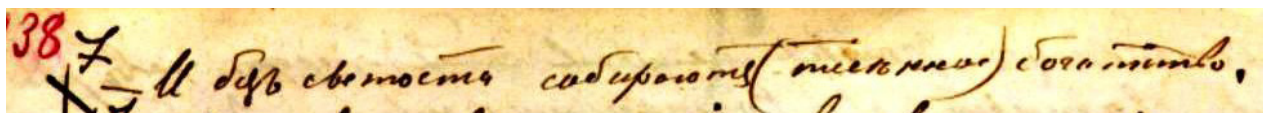
Н. А. Тарасова считает более вероятным прочтение Д30 (с исправлением падежной формы в фамилии героя): «Младший сынъ, растленный Свидр<игайловымъ>» — исходя из графического рисунка слова и при условии языковой вариативности (в слове «растленный» допускается написание суффикса как через «ѣ», так и через «е»⁸, т. е. явное отсутствие «ѣ» в рукописи в первом случае употребления спорного эпитета не будет считаться достаточным аргументом против подобного прочтения). Главным аргументом, по ее мнению, тут выступает именно написание сравниваемых слов: предполагаемая буква «п» не похожа на себя; в предполагаемой

букве «а» нет наплыва, который есть в той же букве «а» в слове «Распаленному» («молодому человѣку») ниже по тексту (и есть в принципе в написании круглых букв); т. е. в первом случае прочитывается сочетание «ст», а не «спа» и слово читается как «растленный».

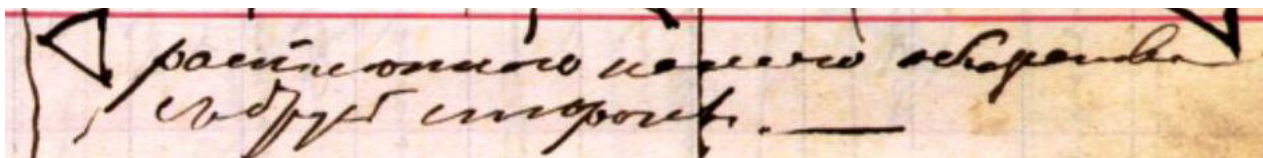
Мы же попробуем, не снимая вопроса полностью, обосновать второе прочтение: «Младшій сынъ, распаленный<?> Свидр<игайловымъ>».

Во-первых, одним из аргументов могут явиться рукописи самого писателя. Несмотря на в принципе имеющуюся в языке вариативность написания слова «растлѣнный»/«растленный» и на безусловно присутствующую в языке самого Достоевского вариативность в написании некоторых слов и словосочетаний, в данном случае, после просмотра достаточно большого объема его рукописей, пока не удалось обнаружить ни одного случая написания им данного суффикса (в разных частях речи) через «е» — все встреченные нами написания были только через «ѣ».

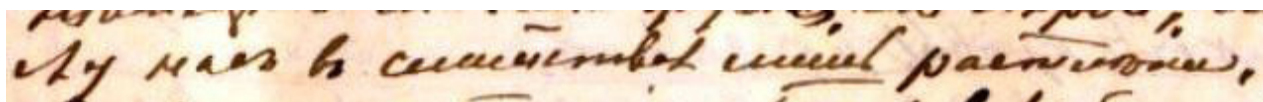
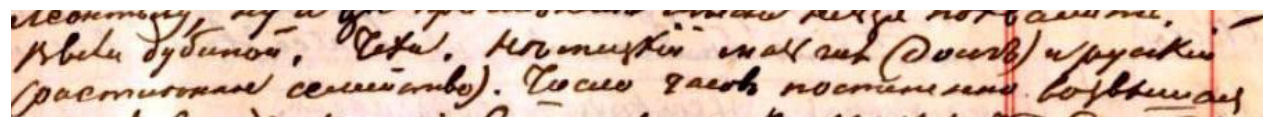
В записной тетради 1874—1875 годов («И безъ сытости собирають (тлѣнное) богатство»; «— Невоздержный и растлѣнный человѣкъ...» — РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 138, 139):

В записной тетради 1876—1877 годов («растлѣннаго нашего общества съ другой стороны» — РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 177):

В записной тетради 1880—1881 годов («Нѣмецкій мальчикъ (долгъ) и русскій (растлѣнное семейство)»). И здесь же: «А у насъ въ семействахъ лишь растлѣніе» — РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5):

Слова «растлѣніе»/«разстлѣніе», «растлѣнъ»/«разстлѣнъ» в записных книжках и тетрадях и в просмотренных рукописных материалах к трем крупнейшим романам («Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы») также везде без исключения пишутся только через «ѣ», без вариантов (РГАЛИ. Ф. 212.1.6, наброски к «Идиоту» — встречается 5 раз; РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 4: «мысль самоспасенія отъ *разстлѣнія*»; РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 48 об. — встречается дважды: «*Растлѣніе* могло соскочить мгновенно. <...> Народъ будетъ такой же и также *растлѣнъ*»; РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5 — трижды; НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. Л. 64, 77, наброски к «Бесам» — дважды: «Какъ вы мелочны, *разтлѣны*, жадны и тщеславны»; «одинъ мужъ, женатый на *разстлѣнной* имъ»; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29444—29446/36. Л. 1: «раннее *растлѣніе* и прирожденный цинизмъ»).

Второй аргумент, как нам кажется, — бесспорно прочитывающийся в четвертом примере эпитет «*Распаленному*». Весь текст на стр. 14 представляет собой цельный набросок одного из сюжетов. И в обоих случаях с помощью эпитета дается характеристика одному и тому же лицу, «младшему сыну», «молодому человеку», на которого оказывал определенное негативное влияние Свидригайлов. Причем эпитет, появившийся в самом конце наброска, внизу страницы: «*НВ (Распаленному* молодому человеку *карьеру. Сочинить)*» — явно взаимосвязан с эпитетом более ранним. Это не дополнительное развитие сюжета (где появление новой характеристики уже упомянутого лица было бы уместно), а нотабене, помета автора, вдогонку, для самого себя (на что указывают также скобки) о том же самом герое, которого он уже охарактеризовал выше («*распаленный* младшій сынъ») и которому нет нужды придумывать дополнительные эпитеты.

В статье были проанализированы самые существенные и частотные случаи неверного прочтения творческих записей Ф. М. Достоевского в его записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.5). Можно сделать вывод, что исследуемая тетрадь была прочитана и в 1931 году (П. Н. Сакулиным и Н. Ф. Бельчиковым), и позже в ДЗ0 с ошибками, нередко меняющими смысл всего высказывания. В статье продемонстрированы только три группы ошибочного прочтения: пропуск творческих записей, неверная атрибуция и ошибки, связанные с незнанием дореволюционной орфографии и графики самого писателя. Их знание должно быть обязательным квалификационным требованием к текстологу, который изучает рукописи в «старой» орфографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ См.: Из Архива Ф. М. Достоевского. Преступление и Наказание. Неизданные материалы; предисл. и ред. И. И. Гливенко. М.; Л., 1931. С. 166—217.

² См.: Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. М.; Л., 1931. С. 11—95. *Далее: 1931.*

- ³ См.: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 7, 9, 17, 27. Л., 1973, 1974, 1976, 1984. *Далее: Д30.*
- ⁴ См.: Большой академический словарь русского языка; РАН, Ин-т лингвистических исследований. Т. 1—22— . М.; СПб.: Наука, 2004—2013— . Т. 10: Медяк-Мячик. М.; СПб., 2008. С. 348; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М.: Русский язык, 2007. Т. II. С. 334.
- ⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. С. 127.
- ⁶ См.: Большой академический словарь русского языка. Т. 2: Благо—Внять. М.; СПб., 2005. С. 182.
- ⁷ «Здравствуйте, барин!».
- ⁸ В. И. Даль указывает даже на разницу в значении в зависимости от наличия/отсутствия в слове буквы «ять»: «*Растльванье, растленье, дѣйствіе* по зн<а>ч<енію> гл<а>г<ола> *растлить. Растльнье, состоянье* по гл<а>г<олу> *растльть*» (см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. С. 78. Выделено В. И. Далем. — М. 3., Т. II.). Однако, как показывает речевая практика, в словах с подобным чередованием почти всегда происходила путаница значений, и даже в пределах текстов одного человека (писателя, например), иногда — в пределах одного листа, могли встречаться оба написания (для Ф. М. Достоевского, например, характерно чередование написаний: «копѣйка»/ «копейка»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баршт, К. А. За строкой записной тетради... / К. А. Баршт // Нева. — 1983. — № 10. — С. 196—199.
2. Баршт, К. А. «Каллиграфия» Ф. М. Достоевского / К. А. Баршт // Новые аспекты в изучении Достоевского : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 101—129.
3. Баршт, К. А. Рисунки в рукописях Достоевского / К. А. Баршт. — Санкт-Петербург : Формика, 1996. — 224 с.
4. Баршт, К. А., Райхель, Б. С., Соколова, Т. С. О методе цифровой спектрофотометрии в изучении рукописи писателя (на примере «Сибирской тетради» Ф. М. Достоевского) / К. А. Баршт, Б. С. Райхель, Т. С. Соколова // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2012. — Т. 71. — № 4. — С. 20—44.
5. Баршт, К. А., Малафеевская, Т. Н. Дипломатическая транскрипция как текстологическая задача : три страницы из «записных тетрадей» Ф. М. Достоевского / К. А. Баршт, Т. Н. Малафеевская // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2014. — Т. 3. — № 6. — С. 23—37.
6. Захаров, В. Н. Канонический текст Достоевского / В. Н. Захаров // Новые аспекты в изучении Достоевского : сб. науч. трудов. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 355—359.
7. Захаров, В. Н. Текстология как технология / В. Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2012. — С. 205—221.
8. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Вып. 1 : проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы» / М. В. Заваркина, Т. А. Радченко, А. И. Солопова, Н. А. Тарасова ; отв. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. — 200 с.

9. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Вып. 2 : роман «Подросток» / М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Т. А. Радченко, А. И. Солопова ; отв. редактор В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 96 с.
10. Солопова, А. И. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток» : проблема канонического текста / А. И. Солопова // Ученые записки ПетрГУ. Серия Обществ. и гуманитар. науки. — 2014. — № 5 (142). — С. 86—90.
11. Тарасова, Н. А. Знак тире в наборной рукописи «Дневника писателя» за 1877 г. : особенности пунктуации Достоевского / Н. А. Тарасова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 87. — № 1. — С. 89—95.
12. Тарасова, Н. А. Знание и понимание языковых и графических характеристик текста : проблемы чтения рукописей Ф. М. Достоевского / Н. А. Тарасова // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 2. — С. 135—140.
13. Тарасова, Н. А. Проблема творческого процесса в исследованиях о Достоевском / Н. А. Тарасова // «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876—1877) : критика текста. — Москва : Квадрига, 2011. — С. 227—332.
14. Тарасова, Н. А. Проблема установления последовательности записей в рукописях Ф. М. Достоевского (на материале романа «Подросток» и «Дневника писателя» 1876—1877 гг.) / Н. А. Тарасова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. — 2011. — № 25. — С. 96—106.
15. Тарасова, Н. А. Исправления неверных прочтений рукописного текста Достоевского (на материале романов «Бесы» и «Братья Карамазовы») / Н. А. Тарасова // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10 : Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 7. — С. 163—172.
16. Тарасова, Н. А. Проблемы текстологического изучения рукописного и печатного текста Ф. М. Достоевского / Н. А. Тарасова // Ученые записки ПетрГУ. Серия Обществ. и гуманитар. науки. — 2012. — Т. 2. — № 7 (128). — С. 80—84.
17. Тихомиров, Б. Н. Неизвестный набросок Достоевского к неосуществленному замыслу («<Статьи об отношении России к Европе и об русском верхнем слое>») / Б. Н. Тихомиров // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 15. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 334—339.
18. Тихомиров, Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Вестник РГНФ. — 2010. — № 1 (58). — С. 101—115.
19. Тихомиров, Б. Н. Другой Свидригайлов : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : актуальные аспекты изучения. Ф. М. Достоевский : о творчестве и судьбе : к 190-летию со дня рождения. — Вып. 25. — Москва ; Иркутск, 2011. — С. 141—152.
20. Тихомиров, Б. Н. Сложный случай атрибуции наброска к роману «Бесы» / Б. Н. Тихомиров // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2014. — № 1—2. — С. 116—123. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438178527.pdf (28.09.2015).

Дата поступления в редакцию: 25.06.2015